

После 1912 года на заводе началось развиваться строительство производственных зданий /мастерских/, т.к. увеличилось задание по изготовлению 3-х линейных винтовок конструктора Мосина, взрывателей для артиллерийских снарядов, пулементных машинок для набивки патронов, кавалерийских пик, солдатских котелков и других изделий оборонного значения.

В 1914 году вступил в строй новая инструментальная мастерская /ныне цех 8/ т.к. существующая до 1914 года инструментальная мастерская не обеспечивала инструментом завод.

В то время в мастерской изготовлялись: сверла от 0,5мм 50 мм, метчики разных размеров, фрезы, резцы, развертки, всевозможные штампы для холодной и горячей штамповки и др. инструменты в этом цехе, кроме инструмента в этом цехе изготовлялась пулеметная машинка для набивки на ленту патронов к пулемету "Максим".

На изготовлении пулеметной машинки для набивки патронов на ленту, работал Н.А.Емельянов токарем сверл и метчиков работали В.И.Зоф, Казимир Сергеевич Киршанский, Творогов руководители подпольной организацией большевиков.

От инструментальной мастерской часть слесарей инструментальщиков находилась и работала в ствольной мастерской изготовляя инструмент с наладкой на станках для нарезки винтовой линии в канале и патроннике ствола, закругления дульной части ствола. Изготовление этого инструмента требовало большого навыка инструментальщиков, работали опытные слесаря: Емельянов Михаил Николаевич, Оносов, Чернышев А.А., Ключкин Ив.В., Грядинский В.П., Тихонов Ив. и другие.

Инструментальщики принимали активное участие в изготовлении первых образцов автоматического оружия полковника Федорова.

В начале 1911 года на завод в инструментальную мастерскую поступил слесарем-бригадиром Дектярев В.А.

За годы Советской власти Василий Алексеевич Дектярев вырос в выдающегося конструктора отечественного автоматического оружия: им сконструированы пулеметы ручной, танковый, авиационный, автоматический пистолет, а так же другие виды стрелкового оружия.

В бригаде В.А. Дектерева работали на изготовлении ствола и ствольной коробки, инструментальщики братья Лапотниковы Николай и Сергей, мастер Николай Константин Кочерегин, Федоров Константин Петрович, Дектерев Иван Алекс. /брат В.А. Дектерева/ и мне пришлось вместе с отцом принимать участие в 1916 году в изготовлении специального инструмента и развертывать казенную часть ствола этим инструментом.

Много труда вложили для своевременного изготовления чертежей два чертежника Иванов Семен Дмитриевич и Захаров Михаил Петрович.

К концу 1916 года часть автоматических ружей находилась на вооружении одной стрелковой роты, которая действовала на Румынском фронте в первую империалистическую войну.

Культурная жизнь рабочих инструментальщиков, особенно молодых, проходила в народной читальне, которая сыграла большую роль в развитии революционного настроения рабочих, в формировании их политического сознания мы там отдыхали, участвовали в кружках самодеятельности /работали два оркестра - великорусский и неополитанский, хоровой, драматический кружки/. Хорошо поставлена была спортивная и лекционно-просветительная работа.

Лекции часто читали профессор Рейснер и его дочь Лариса Рейснер.

Во всей этой большой работе активное участие принимали руководители большевиков-подпольщиков инструментальной мастерской.

Началась первая мировая война, цены на предметы первой необходимости повысились в 2 - 3 раза, рабочий день на заводе удлинился до 12 часов. Работали без выходных дней. Все это сильно отразилось на здоровье рабочих, особенно в шифровальном отделении. Рабочие цеха обращались с просьбой о сокращении сверхурочных часов и облегчении тяжелого труда.

Просьбы инструментальщиков не были удовлетворены.

13 ноября 1915 года рабочие инструментальной мастерской обратились к начальнику мастерской обратился к капитану Михееву с просьбой об увеличении заработной платы по случаю дороговизны жизни. Получив отказ прекратили работу и до 6 часов вечера не уходили из цеха, собирались группами, но не работали.

Рабочие мастерской неоднократно предъявляли требования

и несмотря на угрозы администрации, особенно начальника мастерской Михеева об увольнении и отправке на фронт или дисциплинарные батальоны, но все эти угрозы рабочие не боялись и организованно прекращали работы. Администрации приходилось частично уступать и удовлетворять просьбы рабочих.

В 1917 году произошла февральская революция. Партийная организация большевиков стала организатором рабочих на заводе. С первых дней февральской революции была создана на заводе Красная Гвардия, в конце февраля 1917 года от завода были выбраны представители в Петроградский Совет - большевики: Н.А. Емельянов и В.И. Зоф /секретарь партийной организации - большевиков/.

По заданию Сестрорецкой партийной организации большевики Федор Павлович Грядинский, Дмитрий Семенов, Казимир Киршанский стали организаторами Красной Гвардии, работа большевиками была проделана и вскоре на Сестрорецком оружейном заводе был организован отряд Красной Гвардии в количестве 1200 чел.

Весь отряд был вооружен 3-х линейными винтовками, небольшим количеством автоматических винтовок системы полковника Федорова В.Г. изготовленных в мастерской завода /т.е. цех 8/, а также на вооружении были пулеметы "Максим"

Отряды Красной Гвардии завода заняли все ^{важнейшие} вооруженные пункты Сестрорецка. Первой боевой операцией разоружили охрану пограничного Белоостровского пропускного пункта, местной команды, солдаты и стражники сдавали оружие без сопротивления.

Был также организован отряд из работниц, которые учились оказывать медицинскую помощь в боевой обстановке. Руководила им работница М.С. Киршанская.

По зову Петроградского Совета рабочих, солдатских депутатов, отряд Красной Гвардии выступил и прибыл в Смольный 24 октября 1917 г. со знаменем на котором было написано "Вся Власть Советам". Отряду было поручено охрана Смольного /центр Октябрьского восстания/. Охтинского моста через Неву. Начальник отряда был Грядинский Федор Павлович, революционного комитета захватить 13 типографий города, все типографии были заняты и находились в руках Сестрорецких красно-

Х В этот же день вечером был получен приказ Восточного

гвардейцев, кроме этого части отряда была поручена подвозка снарядов, боеприпасов и доставка их на линию фронта /село Александровское/. Против войск Керенского и Корнилова под руководством Казимира Киршанского это задание успешно выполнилось.

15/12/20
Киршанский

было. Рабочие чай не пили, а если кто и пил, так кипятков приходилось кипятить в кузнице на горне. Уборных в цеху не было, на весь завод было две уборные, которые стояли во дворе, и рабочие бараги зимой по холоду" /из ^{архивных} материалов завода им. Воскова/.

Все эти тяжелые производственные условия, отсутствие техники безопасности и пр. - приводили многих рабочих к инвалидности, к увечью и безвременной смерти. Вот характерные цифры: с 1872 по 1886 г., т.е. за 14 лет на заводе произошло 3880 несчастных случаев /в среднем - несчастный случай на каждый день/, причем из них 297 привели к инвалидности и 113 со смертельным исходом. Многие рабочие на всю жизнь оставались калеками, фактически без средств к существованию /пенсия по инвалидности не выдавалась/. Если рабочие возбуждали судебное дело, требуя пенсии за увечье, администрация доказывала, что несчастье произошло по вине самого рабочего. Ответ Суда всегда был один и тот же: "В иске отказать", а судебные издержки приходилось платить пострадавшему.

МАТЕРИАЛЬНОЕ И БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ ЗАВОДА.

Заработная плата рабочих завода была настолько мизерной, что рабочий с большим трудом мог прокормить себя и свою семью. Даже в середине XIX века, не говоря уже о более раннем периоде, когда рабочему жилось еще труднее, - заработная плата мастера-ковщика, точильщика и др. мастеровых была 60 рублей

в год, т.е. меньше 5 рублей в месяц. В первые годы работы завода положение мастеровых было настолько тяжелым, что в июне 1785 года рабочие оросили работу, требуя улучшения материальных условий. Прокурор при расследовании этой забастовки, убедившись в бедственном положении рабочих завода, вынужден был предложить Адмиралтейской коллегии: боясь как бы "ониye служители от крайней необходимости своей нужды, не учинили бегства и померли бы с голоду, - выдать некоторое количество продуктов" /архивные документы/.

Но положение рабочих и впоследствии мало улучшилось. Так, например, в 1902 году комиссия военного министерства обследовавшая материальное положение рабочих выяснила, что фактически 45,5% рабочих получают меньше 20 рублей; 36,8% получают от 20 до 30 рублей и только 17,7% свыше 35 рублей в год.

Медицинская помощь оказывалась только в газетете, где было два врача и фельдшер. Было несколько коек. На дому же во время болезни рабочего никто не обслуживал. За дни болезни заводс^{ко} 1905 года ничего не выплачивал и только после 1905г. стали выплачивать по болезни полдневную плату.

Пенсии по старости не выплачивалось. По безработице также не давалось ни гроша.

ФОРМЫ ПРОТЕСТА И МЕРЫ НАКАЗАНИЯ.

Доведенные до отчаяния своей невыносимой жизненной обстановкой, оружейники протестовали. Характерной формой про-

до и после отмены его
 теста рабочих, в период крепостного права на военных заводах, были жалобы и побег. Причем жалобу, по существующему порядку можно было подавать только на инспекторском смотре, а если в другое время, то только по начальству. Но, если кто нарушал правила подачи жалобы, то писавший жалобу немедленно предавался Военному суду, как бунтовщик и нарушитель порядка.

О жестоких порядках, царивших на заводе можно судить по рассказам бывших заводских рабочих и по отдельным кратким записям в формулярных списках рабочих:

мастеровой Андрус Самойлов, из крестьян, за самовольную отлучку с завода - "приговорен в место смерти - бить кнутом и сослать в работы на галеры /гребное парусное военное судно/";

мастеровой Иван Андреев - "за упрямство и отлучку с поста караула - бит ^{Кожками} камнями, за переломлением обеих рук, левой ноги - к работе не способен";

Замощный, ковщик Максим Сидоров и Афанасий Петров за поданную общую челобитную - бит батогами.

По Указу Александра I-го "О наказаниях мастеровых за побег" 22 сентября 1802 года Комиссия Военного суда приговорила мастерового Осипа Поптапова и рядового артиллериста Никиту Вотинова: "вместо смерти бить кнутом, вырезать ноздрю перед полком и сослать на вечную работу на галеры".

Рабочие в то время верили в царскую милость. Они обращались к царю надеясь найти у него защиту от притеснений и воров, просили избавить их от непосильного мучения, но этой

защиты они не имели.

В архиве имеется ярко выраженный документ - жалоба се-
строрецких оружейников императору Павлу I-му, эта жалоба от
15 сентября 1797 года была послана почтой с вымышленными под-
писями. Рабочие писали "всемигостивейшему" государю, что:
"обижают нас плетью за нашу работу, провиант доставляют худой,
муку даже есть неспособно. Писарей бьют и страдают тех, которые
не соглашались писать в книге писать... Купцам дают с нас
брать то, что они хотят, офицеры ходят к ним в гости и берут
от них подарки и тем самым нас намного разоряют. Кто только
подпорутчику Тютчеву не угодит, чья жена с ним не согласится,
будет до крайности доведен и секут без милости".

Наказывали рабочих не только за побег и жалобы, они
подвергались жестоким наказаниям за всякую мелочь, даже и за
то, что прапордику Тютчеву неуютит, чья-либо жена, а за это
мужа секут.

Вот такие были времена.

Старый рабочий С.А. Федоров, заставший крепостное право,
вспоминает: "за малейшие проступки, по малейшему подозрению,
пороли не только розгами, но били и палками, пропускали
сквозь строй, и если человек не мог вынести положенного числа
ударов, падал забитым, истекающим кровью, - его относили в
госпиталь, подлечивали и снова пропускали сквозь строй солдат,
чтобы добить количество ударов" /архив завода им. Воскова/.

Об этом же рассказывает и М.А. Кириллов: "помню хорошо
я один случай, как били одного рабочего на заводе. Выстроили

шестьдесят человек солдат и дали им в руки толстые, согнутые ивовые палки, поставили впереди барабанщиков, в рабочем в крестовине вывели и повели его два солдата вдоль строя. Раздалась команда капрата, забил барабан, и началось истязание человека. Через несколько ударов на оголенной спине лопнули надувшиеся кровяные рубцы, потекла кровь, а удары сыпались и сыпались на несчастного. Сзади бьющих солдат шел капрат и следил за ударами, если плохо и тихо ударить он ставит на спине солдата крест, что означало также в порке этого солдата за неправильный удар и невыполнение инструкции".

Вот так жестоко и бесчеловечно наказывали рабочих за их протесты в форме побега или подачи начальству челобитной. Били конками, били батогами, вырезали ноздри - уродовали человека и посылали на вечную каторгу - на галеры.

СОЗДАНИЕ РАБОЧИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Вплоть до начала XX века рабочие не были организованы, они знали только две формы борьбы - жалобы и побеги, за что жестоко расплачивались.

В начале XX века рабочие России начали подниматься на революционно-освободительную борьбу за свои права. Передовая революционная часть рабочих стала организовываться в подпольные революционные кружки и социал-демократические организации. В создании подпольной революционной организации на заводе им. Воскова большое влияние оказала Петербургская организация "Союз борьбы за освобождение рабочего класса", ор-

ганизованная В.И. Лениным.

В апреле 1896 года среди рабочих завода была широко распространена листовка Союза борьбы. Эта листовка была составлена на местном заводском материале. В ней рассказывалось как бесчинствует заводская администрация, снижаются расценки, не желают слушать справедливые жалобы рабочих и стараются только о том, как бы самому побольше получить. В заключение листовка призывала рабочих:

"Товарищи! Скоро будет конец вашему долготерпению, повсюду и на других казенных заводах начальство понижает плату, стараясь отнять у рабочих последний грош. Не везде рабочие теперь покорны и часто поднимаются на защиту своих прав. Пора же и вам, товарищи, взяться за ум и оказать сопротивление;

Оружейники! Смело подымайтесь за свое право. Помните, что ваша сила в вас самих и действуйте дружно. Присоединяйтесь к нашему Союзу и будем сообща выбиваться из горькой нужды".

Бывший рабочий завода, активный участник революционного движения И.И. Озерин пишет в своих воспоминаниях:

"прокламации и листовки проникали и на наш завод. Одни рабочие жадно хватались за эти листовки и прокламации, другие, забитые почти 2-взковым рабством, при помощи начальника завода их прихвостней и жестоких полицейских надзоров, относились к ним боязливо, т.к. сеть шпионажа над попыткой бунтовать была доведена до совершенства. // Надо иметь в виду, что это